

Библиотека-филиал №11
им. В.В. Маяковского

МБУ «ЦБС» г. Тамбова,
библиотека-филиал №11 им. В.В. Маяковского

Тамбовский период в жизни Святителя Луки.

(Биографическая памятка)

Тамбов, 2017

Тамбовский период в жизни Святителя Луки
[Текст]: биографическая памятка / МБУ «ЦБС» г.
Тамбова; библиотека-филиал №11 им. В. Маяковского;
сост.: В.Н. Терехова– Тамбов, 2016. – с. 8

Тамбов – место служения архиепископа Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого) в 1944-1946 гг. после десятилетий гонений, тюрем, ссылок и лагерей. Именно здесь Владыка «в полной мере почувствовал себя архиереем», много успешно оперировал в качестве главного консультанта тамбовских эвакогоспиталей, получил Сталинскую премию за фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии», закончил свой знаменитый богословский трактат «Дух, Душа и тело», получил высокую церковную награду – бриллиантовый крест на клобук. На Тамбовщине благоговейно хранят память о Святителе и хирурге.

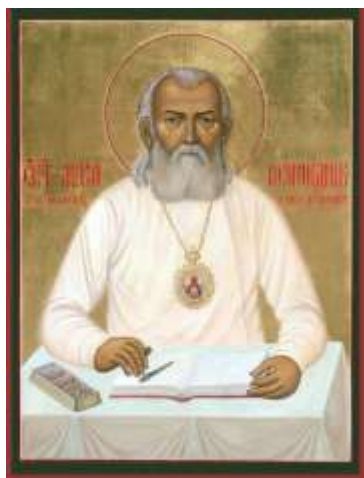
С октября 1941 года профессор Войно-Ясенецкий стал консультантом всех госпиталей Красноярского края

и главным хирургом эвакогоспиталя. Летом 1943 года он участвовал в Поместном Соборе в Москве, а также стал постоянным членом Священного Синода. В условиях сибирского климата здоровье Войно-Ясенецкого ухудшилось,

и он стал просить о переводе в Европейскую часть России.

В феврале 1944 года вместе с Военным госпиталем он переехал в Тамбов, где возглавил Тамбовскую

кафедру. Архиепископ Лука поместил в хирургическом отделении эвакогоспиталя № 1414 икону, перед проведением операций он совершал религиозные обряды.

Вся епархия в 1944 году насчитывала три действующих храма. Кафедральным храмом архиепископа Луки стала открытая за полгода до его приезда в Тамбов городская

Покровская церковь. Она практически не была обеспечена предметами богослужения: иконы и иные церковные принадлежности были принесены прихожанами. Архиепископ Лука стал активно

проповедовать, его проповеди (всего 77) записывались и распространялись.

Под руководством архиепископа Луки за несколько месяцев 1944 года для нужд фронта было перечислено более 250 тыс. руб. на строительство танковой колонны

имени Дмитрия Донского и авиаэскадрильи имени Александра Невского. В общей же сложности за неполные два года было перечислено около миллиона рублей.

В феврале 1945 года архиепископ Лука был награждён патриархом Алексием I правом ношения на клобуке бриллиантового креста.

В декабре 1945 года за помощь Родине архиепископ Лука был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Открытия бывшего кафедрального Спасо-Преображенского собора добиться не удалось; тем не менее, к 1 января 1946 года было открыто 24 прихода. Архиепископ Лука организовал архиерейский хор, составил чин покаяния для священников-обновленцев, а также разработал план возрождения православной жизни в Тамбове, где предлагалось проводить религиозное просвещение интеллигенции, открытие воскресных школ для взрослых. Этот план был отвергнут Синодом.

В начале 1946 года за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и

ранений, изложенных в трудах «Очерки гнойной хирургии», законченном в 1943 году, и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельных ранениях суставов», опубликованном в 1944 году, профессору Войно-Ясенецкому была присуждена Сталинская премия первой степени в размере 200000 рублей, из которых 130 тысяч рублей он передал на помощь детским домам. Указом Патриарха от 5 апреля 1946 года Войно-Ясенецкий был переведён в Симферополь.

Воспоминания тамбовчан о В.Ф.Войно-Ясенецком.

О.В. Зимина: «Службы Владыки были долгие. Всё исполнялось... Владыка не считался со своим изношенным здоровьем, а народ, видя его ревность, умилялся и безропотно терпел все тяжести. Домой владыка шёл пешком вдоль берега Цны в сопровождении верующих до Комсомольской улицы, где жил... Службы его чинные, спокойные, слёзные. Нет той службы, когда бы служил владыка и не плакал. Плакал во время своего облачения, когда хор умилительно пел «Да возрадуется душа твоя о Господе». Такое молитвенное настроение никак не могло не передаваться людям... От такого благодатного тепла невольно смягчались сердца и лились слёзы... Он

смотрел каждому в глаза, и казалось нам, что он нас так же безгранично любит, как любим мы его...»

Л.П. Абрамова: «Владыку Луку как сейчас... помню, ему купили квартирку, комнатку маленькую... на улице Комсомольской. Бедная церковь была, только... открылась, возможностей мало было. А за речкой там жил человек один – Миша; у него была лошадь и тарантасик. И вот стали тарантасик... владыке Луке подавать... к дому и стали перевозить. А народу стало ходить... много. А потом купили небольшой домик на ул. Августа Бебеля, здесь устроили епархию... небольшую, и он там тоже был. И когда в храм приходил, то, бывало, по два часа делал проповеди..., а тут же и писали за ним две женщины... А уж хор-то какой был, как пел под управлением Сергея Алексеевича Богомолова! ... До открытия храма здесь было общежитие завода «Комсомолец». Вначале верхний храм освободили, а в нижнем храме первое время ещё оставалось общежитие... В нижнем храме тогда был сделан первый деревянный иконостас. ... Перед началом службы многие выходили встречать владыку Луку. После встречи много людей набивалось. Весь народ стоит так, и пошевелиться не может...»

Н.С. Чаплыгин (участник Великой Отечественной войны, капитан 1-го ранга): «Лука был немногословным, но обращался со вниманием. Подойдёт, погладит по плечу или по голове и спросит: «Ну как Вы, голубчик? Всё ли хорошо?» Однажды весной, когда мы вышли из госпиталя на улице Пионерской посмотреть на Цну, то неожиданно увидели архиепископа Луку в окружении толпы. Несмотря на свою занятость, Лука подошёл и стал спрашивать о самочувствии раненых. Он немного

рассказал нам о реке Цне, о городе Тамбове, о котором приезжие бойцы знали немного. Дважды мы встречались с ним на Набережной и, когда провожали его, он рассказывал нам про Крым и главы из Библии. Меня приезжала проведать сестра, она была монахиней. А я до встречи с Лукой вообще был безбожником; мы с ней из-за этого не ладили – я не хотел её видеть. Но после операции и общения с Лукой я смягчился; мы встретились с ней и примирились... Можно сказать, что после встречи с Лукой я стал верующим православным человеком».

